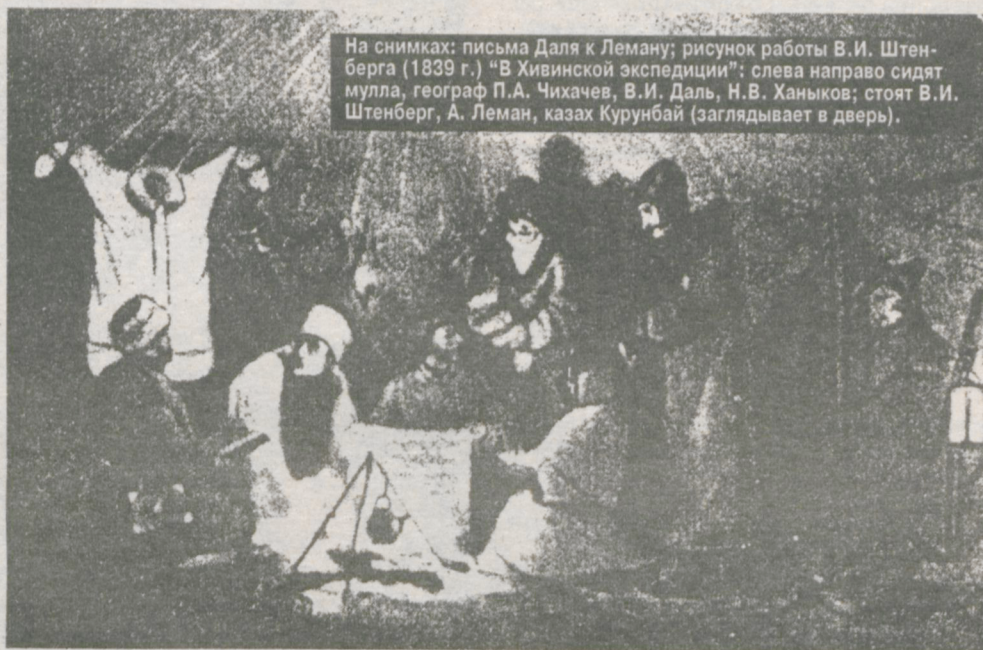

«ЛИСТАЯ СТАРУЮ ТЕТРАДЬ...»

“Сам истугался
учености своей...”В.И. Даль и естественно-научные исследования
в Оренбургском крае*

На снимках: письма Даля к Леману; рисунок работы В.И. Штенберга (1839 г.) “В Хивинской экспедиции”: слева направо сидят мулла, географ П.А. Чихачев, В.И. Даль, Н.В. Ханьков; стоят В.И. Штенберг, А. Леман, казах Курунбай (заглядывает в дверь).

В этом номере “Вечернего Оренбурга” напечатана работа академика Международной академии истории естественных наук, профессора педагогического университета Матвеевской “Главная цель - устройство Оренбургского музея”..., посвященная замечательному ученому-натуралисту и востоковеду прошлого века Александру Леману и его оренбургскому периоду жизни. Сегодня мы публикуем эксклюзивный материал о нем, являющийся логическим продолжением темы. Новые находки ученого делают заметный вклад в краеведческую науку Оренбуржья.

Владимира Ивановича Даля, одного из замечательных деятелей русской культуры XIX века, писателя, лексикографа, этнографа, естествоиспытателя, неразрывно связано с Оренбургом. Здесь он провел восемь лет активной общественной жизни - с 1833 по 1841 годы, - на протяжении которых выполнял особые поручения при губернаторе В.А. Перовском. Именно в это время окончательно определились основные направления литературной и научной деятельности Даля. Его труды, посвященные исследованию творчества Даля, показали, что в его художественных произведениях отражена природа Оренбургского края, верования и обычаи населявших его племен. В поездках по краю Даль наблюдал жизнь местного населения, собирал пословицы и поговорки, значительно расширил материалы для своего монументального словаря, который создал в Оренбурге. Его труды послужили также базой серьезных этнографических исследований, которые были продолжены в Петербурге в Русском Географическом обществе, одним из учредителей которого В.И. Даль был.

Письма Даля свидетельствуют о его интересе к естественной и немалых познаниях в этой области. Он был знаком с тюркскими языками, отмечал сходство и различия между ними, разъяснял значение отдельных тюркских слов и оборотов. Анализ текста его очерков и писем дал основание считать его к первым лингвистам-тюркологами.

В Оренбурге Даль увлекся собиранием старинных рукописей, в том числе и восточных. Им была приобретена, а затем передана в дар Петербургской Академии наук редкая рукопись сочинения хивинского историка Абу-л-Гази Бахадур-хана “Родословная тюрков”. Этот важный исторический документ исследовал и опубликовал в 1871 году крупный ученый П.И. Демезон (1807-1873), также начавший научную карьеру в Оренбурге и служивший при Перовском вместе с Далем до 1835 года.

Известно и о выполненных в Оренбурге естественно-научных работах В.И. Даля, за которые в 1836 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук. После флотской службы Дерптский университет с дипломом о высшем образовании, закрепившем его давний интерес к естествознанию, перенес в Оренбург, он внимательно, как подлинный ученый-натуралист, изучал природу Южного Урала, Башкирии, зауральской степи. Его ботанические и зоологические коллекции, отражавшие флору и фауну Оренбургского края, были составлены вполне профессионально и заслуживают высокой оценки Академии наук.

Познания Даля-натуралиста проявились и в выполненном им переводом В.А. Перовского с немецкого языка на русский язык “Истории Оренбургского края” Э.А. Эверсмана. Сделанный Далью перевод к тексту и дополнения настолько содержательны, что по мнению специалистов, считать его в какой-то мере вторичным переводом не приходится. Этот перевод Даля был по распоряжению Перовского напечатан в 1840 году в Оренбурге, в типографии 1320 экземпляров.

После отъезда из Оренбурга В.И. Даль продолжал заниматься естествознанием, подтверждением чему служат опубликованные им учебники “Зоология с анатомией” (1847) и “Естественная история. Ботаника” (1847).

Его естественно-научным работам Даль следовал и его занятия организацией Оренбургского зоологического музея. Даль находился в центре кружка, который собирал образованные люди из окружения Перовского, живо интересовались природой края, охотой, казачьими степями и участвовавших в изучении природы. Дружеские связи между “старыми оренбуржцами” и Перовским укрепились в столице. Так, В.И. Даль, Гельмерсен и В.А. Перовский вошли в состав “Братства Я.В. и Н.В. Ханьковы” в числе первых действительных членов.

В то время пользовался в свое время не меньшей известностью, чем Даль-писатель. Но сам он с большой скромностью об этой стороне своей деятельности говорил мало. Уже в преклонном возрасте академик Я.В. Гроту, перечисляя по его просьбе научные чины и звания: “Академия наук, почетный член-корреспондент... по естествознанию, а во время соединения Академии наук с обществом моим, перечислили во 2-е Отделение Императорского Учености в действующие члены - в 1863; Академия (наук) в почетные члены - в 1863; Русского географического общества членом-учредителем, нас всего 12. Оно присудило мне за словарь Константинопольской Академии. - Сам испугался учености своей, перестал писать. Да для чего вам все это, вы же до нее?” Судите дело, а личность откиньте.

Деятельность В.И. Даля в Оренбурге получила дополнительное освещение, если обратиться к архивным материалам, среди которых, как известно, есть интересные документы, до сих пор не опубликованные. В Санкт-Петербургском отделе рукописей Российской Академии наук, в фонде ученого Александра Лемана (1814-1842),

который три года проработал в Оренбурге и был с Далем в близких отношениях.

Можно думать, что еще в Дерпте в 1826-1829 годах состоялось знакомство студента-медика Даля с юным любителем естествознания, сыном известного в городе врача Иоганна Лемана. Вполне вероятно также, что именно под влиянием Даля у Перовского появилась мысль пригласить в Оренбург молодого ученого Александра Лемана, прославившегося участием в шумевшей экспедиции Карла Бэра на Новую Землю в 1837 году.

Во всяком случае несомненно, что в Оренбурге Даля и Лемана связывала не только прочная искренняя дружба, но и общие научные интересы, которые прежде всего касались устройства задуманного Перовским “Музея естественных произведений Оренбургского края”.

В обнаруженных трех письмах Даля к Леману, написанных на немецком языке и датированных 1840 и 1841 годами, основное внимание уделено именно этим вопросам - исследованию природы края и собиранию естественно-научных коллекций для музея.

Первое из этих писем Даль написал Леману 17 февраля 1840 года во время зимнего Хивинского похода, в котором они оба участвовали и были удостоены наград (“Коллежский советник Даль - ордена Св. Станислава 2-й степени, императорской короной украшенного”, а “кандидат философии Леман - ордена Св. Станислава 3-й степени”). Письмо касается научной работы Лемана и позволяет уточнить некоторые детали Хивинского похода.

О том, что участники похода (Даль, Леман, географ Чихачев, астроном Васильев) проводили, несмотря на трудности необычайно суровой для тех мест зимы, научные исследования по широкой программе, известно из опубликованного ранее письма Даля к геологу Гельмерсену; оно отправлено немного раньше, 7 февраля с Эмбы, откуда экспедиция выступила в обратный путь. В нем Даль, перечисляя полученные им результаты, по его мнению, весьма скудные, писал: “Леман очень и очень способный человек, но из-за снега и он ничего не смог сделать. Дожидаясь двух мехов от млекопитающих - особенно грызунов, - столько же растений, которые неутомимый собиратель открыл под снегом и определил их и притом отчасти таких, каких здесь никогда не находили. Потом он снял и собрал нам очень наглядный геогностический чертёж пройденного нами пространства; далее он набрал дюжины две минералогических образчиков, несколько окаменелостей, которые вам будут интересны; вот и все”.

В письме от 17 февраля Даль, который сопровождал Перовского, объезжавшего войска, сообщает Леману, что ему разрешено отправиться вместе с небольшим отрядом к Ново-Александровскому укрепленному на Каспийском море, а оттуда - в Оренбург.

Это путешествие Лемана по местам, науке того времени неизвестным, сулило принести и действительно принесло много интересных открытий. Даль упоминает чучельника Скорнякова - одного из “казахских эврика!”

“Капитанская дочка” - бродячий сюжет?

ЮЛИЯ ТАРНАВСКАЯ, библиограф областной библиотеки имени Крупской

Известным литературоведом Ю.Д. Левиным установлено, что сюжет повести “Капитанская дочка” А.С. Пушкина уже использовался в литературе, в повести французского писателя конца 18 - начала 19 веков Жоржа Лекузанта Делава. Она называлась “Дмитрий и Надежда” и ее перевод был опубликован в 1808 году. Действие повести происходит неподалеку от Оренбурга в старинном замке на берегу Урала. Откуда Ж.Лекузант Делава узнал распространенный в оренбургских краях сюжет, или как его тогда называли анекдот? Был ли знаком с повестью французского писателя А.С. Пушкин?

Эти вопросы ждут своих исследователей. Фонды оренбургской областной библиотеки имени Крупской хранят ценнейшую информацию по истории края. Их изучение открывает порой новые и интересные сведения нашей истории.

Оренбургский край исследовали историки и воспевали писатели, поэты, художники, жившие в Оренбуржье в разные времена. Их впечатления нашли образное отражение в прозе, поэзии, живописи, графике, скульптуре.

Одной из страниц истории края является пребывание поляков на территории области. Об Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны пишет в воспоминаниях генерал Андерс. Он формировал свою армию в Бузулуке. В ней находился и известный польский поэт Владислав Броневский. Холодная оренбургская зима произвела на поэта неизгладимые впечатления. Они и легли в основу стихотворения “Метель”, которое вошло в авторский сборник его стихов, вышедший в 1986 году.

Эта находка принадлежит доценту Оренбургского государственного педагогического университета Я.В. Рабиновичу.

малолетков”, которых Перовский отправлял в Петербург для обучения этому редкому искусству. Андрей Скорняков и его товарищ Павел Воложенцов сопровождали Лемана и в Хивинском походе и позднее - в экспедиции в Бухару.

Здесь Даль пишет, что по настоянию Перовского Скорняков с Леманом не поедет, так как должен продолжать свою работу, и добавляет: “Вы, пожалуй, до Оренбурга не заметите его отсутствия, так как за это время вряд ли найдете что-нибудь для снятия шкур”. Он советует Леману “не тащить с собой” уже собранные шкуры; “во всяком случае, - пишет он, - Вы оставите здесь чучела лисиц-корсаков, которые Вам совсем не понадобятся”.

Предвидя, что Леман будет в Оренбурге раньше, чем он, Даль просит: “Вы, конечно, зайдете к моей старушке-маме и принесете ей хорошие вести от ее сыночка. Приветствуйте ее и скажите, что мы, вероятно, тоже скоро будем там, но не знаем точно, когда”.

Второе письмо Даля адресовано “его благородию Александру Ивановичу Леману в Златоуст”.

Известно, что, возвращаясь в Оренбург из поездки к Каспийскому морю, Леман заболел, но едва выжив, отправился в путешествие по Уралу для сбора коллекций и добрался до Златоуста. В академическом архиве хранятся его обрывочные путевые заметки, которые, к сожалению, еще никем внимательно не рассматривались. Из письма Даля можно заключить, что в этом научном путешествии он оказался спутником Лемана.

Вот перевод текста письма: “Только что я услышал, дорогой Леман, что Вы в Златоусте. Завтра, в воскресенье, мы со Старбергом тоже будем там; подождите нас, Бога ради, и не предпринимайте в наше отсутствие ничего. Мы хотим вместе совершить все экскурсии на Таганай (горный хребет в окрестностях Златоуста - Г.М.) и т.д. Куда Вы хотите, но только вместе! До свидания. Даль”.

Самое длинное и наиболее содержательное письмо Даля датировано 13 июля 1841 года и отправлено из Оренбурга в Бухару, где Леман находился в составе геологической экспедиции под руководством К.Ф. Бутенева. В это время Даль возглавлял музей, в основном уже созданный. Как видно из письма, Перовский начал готовиться к отъезду из Оренбурга и Даль, беспокоился о своих товарищах, предчувствуя серьезную перемену в их судьбе.

Он пишет: “В отдалении от остального мира, где Вы, дорогой Леман, сейчас находитесь, несколько строк из этого другого мира, к которому Вы тоже принадлежите, возможно, не будут Вам нежелательными”. Порадовавшись, что “последние известия” из Бухары “звучат довольно хорошо”, Даль говорит: “Дай Бог, чтобы и дальше так продолжалось”. “Моя жена и моя мама, - добавляет он, - передают Вам привет и желают Вам очень много счастья”. Далее он сообщает, что “жара в Оренбурге значительная, часто выше +30 и до +33”, что он живет на кочевке у Перовского и приезжает в город “лишь каждые 3-4 недели на пару дней”. Завтра они с доктором Розенбергером возвращаются на кочевку, где, по его выражению, царит “великое ликование” по случаю приезда петербургских гостей. Ожидается прибытие ученой экспедиции в составе президента Лондонского географического общества Мурчисона, французского геолога Вернейля и естествоиспытателя Кейзерлинга, которая путешествовала по Уралу; ее собираются встретить весьма торжественно и Я. Ханьков готовит для показа составленные им карты.

Даль рассказывает, что посетители кочевки проявляют большой интерес к его коллекции насекомых, среди которых обнаружены два совершенно новых вида ночных бабочек. Среди прочих новостей он сообщает, что Эверсман и Карелин во время поездки по горам подверглись нападению грабителей.

В заключение Даль пишет: “Сейчас всех нас, чиновников, занимает мысль, куда мы должны деться с женами и детьми, когда Перовский уедет, что произойдет наверняка скоро. Бог знает, куда судьба забросит каждого и где ему уготован его кусок хлеба”.

Когда через год Леман с миссией Бутенева вернулся из Бухары, Даль уже был в Петербурге. Туда же, завершив устройство Музея естественных произведений Оренбургского края, отправился и Леман, но настигшая его в дороге внезапная смерть помешала их дружеской встрече...

* Работа проводится при поддержке Российского Гуманитарного научного фонда (проект N 96-03-04025).

Dr. Th. K. K. K.

Alexander L.

Alexander L.

So den für ich lieber ich den für die ich lieber
bin: morgen, Sonntag wird mit Richard und die,
wollen wir uns im Garten treffen, und unternehmen
ein unbeschränktes mit der ganzen Familie alle die
evolution auf der Gazon. Ich bin so stolz die
Worte aber nie in Erfahrung! Auf Wiedersehen
Dank